

ПОЛЮБИТЬ РАДИКАЛА

Вет. клуб, - 2002, - 12 сент. - с. 18

Александр Бренер и Барбара Шурц. «Все суки вон!»

Имя Александра Бренера в приличных местах произносить не принято. Опасно. Знаменитый московский радикал и провокатор еще в 90-х успел вволю поразвлекаться и насолить а) властям, б) коллегам и в) почитателям. Его скандальные акции-перформансы эпатировали настолько, что даже сами московские художники, привыкшие, казалось бы, ко всему, включая «перевоплощения» Олега Кулика и Тер-Оганьяновские иконы с просунутыми в них членами, взяли в привычку периодически Бренера бить.

Алла АРХАНГЕЛЬСКАЯ

В послужном списке «хулигана» такие мероприятия, как публичная дефекация перед картиной Ван Гога в Пушкинском музее, попытка (ничем, кстати, не окончившаяся) совокупления с собственной женой у памятника Пушкину, скандальное срывание поэтических вечеров Евтушенко криками «Моя мама хочет спать» и Пригова, соответственно, лозунгами типа «Жет!», мастурбация и последующее семяизвержение на вышке бассейна Москва.

На все попытки обуздания Бренер отвечал однозначно и нецензурно. При этом почему-то большинство его акций заканчивалось неудачно: либо милицией, либо мордобоем, либо общим недоуменным непониманием. Мол, зачем так напрягаться. Но Бренер убежден: настоящее искусство требует изнуряющих усилий. Этот принцип он продемонстрировал на одной из выставок, где в течение нескольких часов отсутствовал чечетку, обливаясь потом. После этого иступленный подростковый максимализм Бренера становится понятнее.

К успешным акциям художника можно отнести перформанс на Красной площади, когда в ответ на начатую Чечен-

скую войну Бренер, в спортивных трусах и боксерских перчатках, вызывал президента на бой. Ельцин тогда не пришел, что правильно. С крепким и не раз битым Бренером лучше не связываться. Себе дороже.

Критики обвиняют московского радикала в неактуальности его искусства, говоря, что подобный эпатаж практиковали еще футуристы в начале XX века, а раздеваться догола в искусстве научились давно. Однако на Западе Бренера уважают и считают одним из самых ярких русских художников. Правда, относятся к нему, скорее, как к некоей редкой рептилии, от которой ожидать можно чего угодно.

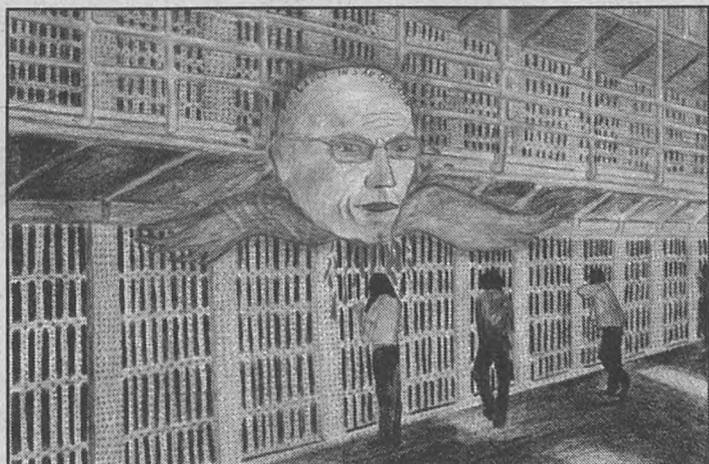
В 1997 году в амстердамском музее Стеделийк Александр Бренер зеленым спреем разукрасил картину Малевича «Белый крест на сером фоне», изобразив на ней знак доллара. Тогда мнение общественности разделилось: одни считали художника моральным уродом и вандалом, а другие безоговорочно пали ниц. Хотя жест получился довольно забавным и легко читаемым: негоже призракам отнимать хлеб у живых. Отсидев за эту акцию полгода в голландской тюрьме, Бренер получил приглашение знаменитого центра Сецессии участвовать в венской выс-

тавке московского радикального искусства, где и состоялась встреча с венской художницей Барбарой Шурц. С тех пор в течение пяти лет неугомонная парочка работает вместе.

В Зверевском центре состоится их совместная выставка: рисунки, граффити, объекты, тексты, фотографии. Судя по пресс-релизу, мероприятие грозит оказаться небезобидным. Тем более, что тема подходящая – политический, крайний, левый радикализм. Вот цитата: «Мы хотим на время выставки подчинить это пространство логике радикально-демократической культуры. Не говорить от имени других, но обосновать свою собственную контркультурную политическую позицию – вот наша цель и задача». Начало многообещающее. В программе – лекции, показ политических фильмов, презентация новой книги Бренера «Фашистская планета» на вернисаже, «поэтический концерт» в исполнении авторов. Лимонов, похоже, отдыхает. А на ум приходит известный анекдот:

– Девушка, могли бы вы полюбить радикала?
– Ради чего?

Зверевский центр современного искусства. 13 – 27 сентября

Искусство Четвертого мира.

Анархисты.